

— Эти парни, наши учителя из школы. Дайте младшему брату шанс, возьмите двести юаней, выпьете чего-нибудь. Чжан Сяофань достал из кошелька двести юаней. Он не хотел связываться с этими уличными хулиганами.— Ха-ха, двести юаней? Думаешь, ты подачками нищих отделаешься? Минимум двадцать тысяч, иначе сегодня вы отсюда не уйдете! У главаря-лысого хулигана в руке был пружинный нож. Он вертел его, злобно пялясь на Чжан Сяофаня. В этом городке редко появлялись такие красивые девушки, и он решил, что сегодня обязательно попробует эту «бомбу». Чжан Сяофань рассвирепел. Его скорость была подобна молнии, поразительной, в три раза быстрее обычного человека! Он сделал резкий шаг вперед, вскинул руку и звонко, звонко дал пощечину наглomu лысому хулигану! В мгновение ока лысый почувствовал острую боль в щеке, перед глазами поплыли золотые круги. По носу хлынул поток горячей крови — его оглушили так, что пошла кровь из носа! Этот внезапный удар ошеломил остальных подопечных, но они быстро пришли в себя и накинулись на Чжан Сяофаня, окружив его. Однако Чжан Сяофань ничуть не испугался. Ловко увернувшись от кулака, он тут же ударил ногой в живот одному из нападавших. Хотя двое других успели врезать ему по телу, он стиснул зубы и из последних сил сбил с ног еще двоих. Оставшиеся хулиганы, увидев это, еще безумнее бросились на Чжан Сяофаня. Но тот не уступал, сражаясь против толпы, уворачиваясь и нанося удары. После ожесточенной схватки ему наконец удалось повергнуть всех хулиганов на землю! — Ты в порядке? Учительница-красавица быстро подошла и поддержала Чжан Сяофаня.— Я в порядке. А как тебя зовут? Чжан Сяофань потер руку и спросил.— Ох, меня зовут Мэн Сяосин. А тебя? — Меня зовут Чжан Сяофань. Спасибо, что приехала к нам в школу учить детей. Чжан Сяофань сказал со всей искренностью. В детстве он сам учился в Начальной Школе Сянъян, и это место было ему очень дорого. Учителей здесь было мало, в основном это были выпускники сельских старших классов, которых находили в деревне, но из-за низкой зарплаты трудно было найти подходящих кандидатов. Мэн Сяосин была очень красива: у нее было овальное лицо, вишневыи ротик и большие, блестящие глаза. Ее метр семьдесят роста в сочетании с простыми шортами и футболкой ничуть не уступали по привлекательности известным актрисам.— Не стоит благодарности. Я услышала в интернете, что здесь не хватает учителей, вот и приехала. Подожди немного, я только куплю кое-что из бытовых принадлежностей. Мэн Сяосин мило улыбнулась Чжан Сяофаню. В этот момент он почувствовал, что его сердце тает. Если бы можно было жениться на Мэн Сяосин и завести детей, это было бы неплохим выбором. Интересно, согласится ли она? Хи-хи, Чжан Сяофань глупо предавался мечтам. Город Янлю хоть и маленький, но кое-какие бытовые товары тут были. Вскоре Мэн Сяосин купила все необходимое. Чжан Сяофань помог ей сложить покупки в багажник. Поехав в машине, они начали путь в деревню. По дороге, узнав побольше, Чжан Сяофань понял, что эта красавица Мэн Сяосин — не простая девушка. Она оказалась постдоком, ей всего двадцать пять лет. Она приехала сюда преподавать только потому, что поссорилась с парнем, и, возможно, через несколько месяцев вернется обратно. Когда Мэн Сяосин прибыла в школу, ее взгляд упал на ветхое здание учительского общежития, и сердце ее сжалось от тоски. В этой скромной комнате под потолком висела тусклая лампочка, испускающая слабый свет. Кровать стояла в углу, казалась одинокой. Кроме того, в углу стояла печка для зимнего отопления, словно повествуя о прошлых временах. Вся комната производила впечатление холодной и пустынной, вызывая у Мэн Сяосин жалость. Она не могла не посетовать, насколько суровы здесь условия, совершенно не такие, как она представляла себе жизнь учителя. Однако она знала, что не может отступить, должна встретить реальность и попытаться приспособиться к этой обстановке. В конце концов, как учитель, она несет ответственность за воспитание учеников. Какой бы трудной ни была среда, она должна оставаться на посту и создавать для учеников лучшую учебную атмосферу. Подумав об этом, Мэн Сяосин глубоко вздохнула, решила отбросить сомнения и приступила к уборке в этом захламленном помещении. Она верила, что если будет стараться, то сможет сделать это маленькое пространство уютным. Вдруг Мэн Сяосин вспомнила, что здесь, кажется, нельзя принимать душ. Она могла смириться с чем угодно, но не с тем, чтобы не мыться.— У тебя

дома есть свободная комната? Я могу заплатить за аренду. Здесь, кажется, совсем неудобно принимать душ. Мэн Сяосин представляла, что преподавать в деревне нелегко, но не ожидала, что условия проживания окажутся столь суровыми. — У меня дома есть свободная комната. Но душ — это просто тазик с горячей водой. Здесь слишком холодно, неудобно устанавливать душевую кабину. А за комнату платить не нужно, она все равно пустует. Чжан Сяофань тоже считал, что условия в школьном общежитии слишком уж скромные. Если она будет жить у него, это будет намного лучше, чем в школе. Вскоре после того, как они сели в машину, они прибыли в дом Чжан Сяофаня. Узнав, что гостя — учительница, мать Чжан Сяофаня немедленно зарезала петуха. Глядя на неустанно хлопочущую старушку, Мэн Сяосин почувствовала неловкость. Она лишь поспешно опустила багаж и вместе с Чжан Сяофань принялась ощипывать курицу и греть воду. Чжан Сяофань с энтузиазмом провел Мэн Сяосин в комнату и с улыбкой сказал: «Живи здесь спокойно! Постельное белье совершенно новое. Если ночью будет холодно, в шкафу есть запасные теплые одеяла. Напротив твоей комнаты буду жить я! Если тебе понадобится помощь или возникнут какие-то проблемы, смело приходи ко мне в любое время, не стесняйся! Мои родители живут в комнате на восточной стороне и обычно не беспокоят тебя. Надеюсь, тебе будет здесь уютно и комфортно!» Сказав это, Чжан Сяофань заботливо поправил для Мэн Сяосин постель, чтобы она почувствовала себя как дома. — Ах, спасибо, огромное спасибо! Простите за беспокойство. Мэн Сяосин поспешно поблагодарила Чжан Сяофаня. — Все в порядке. Мы коллеги, мы должны помогать друг другу. После ужина стемнело. Чжан Сяофань почистил зубы и лег в постель. Школа была на каникулах, занятия начинались только в понедельник. Эти несколько дней Чжан Сяофань собирался поймать несколько рыбок для домашней кошки. Серая, здоровая кошка была беременна и, кажется, должна была родить в ближайшие месяцы. Чжан Сяофань вернулся в свою комнату и уснул. Ему снилась Мэн Сяосин. В это время крик петуха разбудил его. Он посмотрел на часы — было всего шесть утра. Черт возьми, надо было вчера убить этого петуха, только шумит. Он еще немного полежал, но сон больше не шел. Кое-как поиграв в мобильный телефон, он дождался рассвета. Позавтракав, Мэн Сяосин узнала, что Чжан Сяофань собирается на рыбалку, и тоже захотела пойти. Пришлось им отправиться вместе. Река Хунлю находилась недалеко от дома Чжан Сяофаня, всего десять минут ходьбы. Поэтому они пошли пешком, а не поехали на машине. Спустившись по склону, они вышли к озеру. Рыбки в озере были в основном около десяти сантиметров длиной, а еще там водились крабы и креветки. Разложив удочки, они сели. Поскольку оба были новичками, сегодня улов вряд ли будет большим. Мэн Сяосин была живой и непоседливой. Просидев десять минут, она уже не могла усидеть на месте. К тому же, здесь не было сигнала мобильной связи, поэтому ей пришлось прогуляться вдоль берега озера. Минут через десять она вдруг услышала громкий крик Мэн Сяосин: «Ах, Чжан Сяофань, беда! Меня укусила змея! Быстрее, помоги! Ууу, скорее отвези меня в больницу! Я, наверное, умираю!» Чжан Сяофань бросил удочку и побежал к Мэн Сяосин. Он увидел, как она, присев, держалась за руку и плакала с обиженным видом. Рядом с ней медленно ползла маленькая зеленая змейка и скрылась в траве. Чжан Сяофань тут же узнал ее — это была обычная травяная змея, не ядовитая. — Эта, наверное, не ядовитая. Помажем травами, и все будет хорошо, — сказал Чжан Сяофань, помогая Мэн Сяосин встать. — Ах, но рука такая онемевшая! Значит, я отравилась! Скорее отвези меня в больницу! Большие глаза Мэн Сяосин наполнились слезами. Она жалобно смотрела на Чжан Сяофаня, тряся его за руку. — Здесь маленький городок, точно нет сыворотки. Если отвезти тебя в городскую больницу, будет уже поздно. Может, мне высосать яд? Эта большая глупышка, похоже, не поверит, что змея не ядовитая, пока не увидит это своими глазами. О, Небеса, кто-нибудь, спасите ребенка! — Ммм, тогда хорошо. Но ты не подглядывай! Иначе я тебе этого не прощу. Мэн Сяосин сказала это и со всей силы сжала кулачки. Он подошел и сказал: «Подними руку, я высосу тебе яд». — Ммм, хорошо. Закрой глаза, не подглядывай. Мэн Сяосин закрыла глаза. Ее лицо покраснело, словно спелое яблоко. Глядя на красавицу перед собой, Чжан Сяофань очень хотел ее поцеловать. Но разум подсказывал, что так нельзя. Если он это

сделает, это будет преступление! На сердце у него было словно тысяча оленей бросились галопом, но он все же, хоть и с трудом, продолжал высасывать яд у Мэн Сяосин. Вдыхая ее аромат, он сам не заметил, как они начали целоваться. Глядя на неуклюжую Мэн Сяосин, Чжан Сяофань не удержался и одной рукой обнял ее. Он высунул язык и страстно проник в ее рот, желая углубить их общение. В этот момент Мэн Сяосин внезапно очнулась от забытья: «У меня есть парень! Ты не можешь так делать!» С этими словами она быстро оттолкнула руки Чжан Сяофаня, надела штаны и убежала. Чжан Сяофань посмотрел на свой «палаточный» член с горькой улыбкой. Похоже, сегодня он не получит эту соблазнительную глупышку. Придется подождать других времен.

<http://bllate.org/book/17148/1609682>